

Юльякшин Марсель Маратович

канд. филос. наук, преподаватель общественных дисциплин
ГБОУ СПО «Уфимский автотранспортный колледж»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ЭЛЕМЕНТЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

***Аннотация.** В предлагаемой статье проводится анализ разнообразных факторов, характеризующих сложные взаимоотношения центра и регионов в истории нашей страны. Анализируя отношения центра и регионов в российской истории, мы видим столкновение нескольких концептуальных направлений, которые в разное время и с разными последствиями определяли практическую деятельность центральных органов власти по институционализации системы управления в регионах страны.*

***Ключевые слова.** Федерализм, централизм, унитаризм.*

В последние годы в России резко усилился интерес к проблемам федерализма, что было продиктовано как изменением характера самого государства, то есть началом строительства «подлинной» федерации, так и стремлением лучше познакомиться с опытом тех стран, которые уже давно идут «по пути федерализма». Современные дискуссии ведутся, в большей степени, по поводу тех преимуществ и издержек, которые появились в связи с процессом федерализации страны, порой, не учитывая накопившийся исторический опыт отношений центра и регионов в нашей стране

Важно на основе анализа институциональных отношений между центром и регионами в истории России, а также характера их изменения и детерминант трансформации этих отношений раскрыть сущность специфической системы организации государства, которая сложилась в нашей стране. В силу социокультурных, этноконфессиональных, географических, и иных особенностей России, невозможно напрямую экстраполировать формы и методы строительства внутригосударственных отношений на российскую почву. Но это отнюдь не умаляет значения тех несомненных преимуществ, которые мы получаем в сфере государственного строительства, знакомясь с и обобщая тот опыт, в разработке теоретических проблем федерализма имеющийся в мире.

Анализируя отношения центра и регионов в российской истории, мы видим столкновение двух концептуальных направлений, которые в разное время и с разными последствиями определяли практическую деятельность царского правительства по институционализации системы управления в регионах страны. Согласно одной из них, правительство стремилось унифицировать и упростить административно-управленческую систему на местах, уподобив все регионы стандартам центральных губерний. Согласно другой - власть учитывала местные традиции политической культуры, в том числе в сфере управления, оставив их в неприкосновенности и вписав в общую систему административного аппарата империи.

В конечном итоге доминирующее значение обрела политическая унификация и централизация в пределах единой, многонациональной державы. Однако, специфические формы правления, сложившиеся в Великом княже-

стве Финляндском, Царстве Польском, в Средней Азии или же в Кавказском наместничестве, приобрели в рамках политической системы Российской империи институциональный статус. Он был не только данью декоративному имперскому традиционализму, но и важным звеном функционирования государственного организма, так как давал возможность более или менее эффективно разрешать противоречия, возникавшие между центральной властью и местными этнополитическими социумами.

Централизм же Российской империи был одновременно и выражением структурного недостатка: неэффективности провинциального управления, и отсутствия денежных средств, для полного бюрократического охвата страны. Таким образом, централизм оставался наиболее дешевым, хотя и неэффективным путем скрепления государства.

Одной из главных характерных особенностей политической культуры Российского государства, являлся сильный центр власти. Коллапс этого политического центра, каждый раз влек за собой распад в обществе и прежде всего крушение государства. Это происходило и в начале XVII века после вымирания правящей династии Рюриковичей, и в 1917 году, после Февральской революции и отречения Николая II. Всегда, предпосылкой для преодоления государственного кризиса было восстановление центра власти, в 1613г., это было достигнуто путем избрания Михаила, первого царя из династии Романовых, в 1921г. в результате победы партии большевиков в гражданской войне.

До 1917 г. В.И. Ленин и большевики, в сущности, были сторонниками сохранения крупного централизованного, унитарного государства, допускающего национально-территориальную автономию отдельных народов в рамках единого государства. Тем не менее, ход развития событий в национальных окраинах после революции и распад центра власти, побудил большевиков признать целесообразность федеративного устройства как средства привлечь на свою сторону многочисленные народы бывшей империи. Вот почему первые же программные документы советской власти, написанные Лениным, выдвигают федерацию советских национальных республик как тип государственного устройства народов России. Однако уже в Конституции РСФСР 1918 г. федерация, говоря словами Сталина, рассматривалась как переходная ступень: «от принудительного царского унитаризма к братскому объединению трудовых масс всех наций и племен России, для достижения конечной цели - будущего социалистического унитаризма» [4; с.108].

Советская федерация, прежде всего, была «социалистической», то есть федерацией нового типа, принципиально отличной от существовавших ранее федеративных объединений. Социалистический характер советской федерации определяет и ее организационные принципы, среди которых самый важный – национально-территориальный [3; с.87]. С самого начала прихода к власти большевиков предпочтение было отдано национальному принципу построения государственных образований, входящих в РСФСР. В соответствии с «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа», каждая нация России имела право создать свое государственное образование. Первые внутрироссийские национальные границы появились в начале 1919 года, с образованием Трудовой коммуны Области немцев Поволжья и Башкирской АССР [5; с.293]. Именно в РСФСР было положено начало иерархическому строению национальностей, в зависимости от которого они имели разную форму государственности (автономная республика, автономная область, национальный округ), а уже в 20-х г.г. было решено образовать национально-административ-

ные единицы, не наделенные статусом автономии. Так возникли многочисленные национальные районы, волости, сельсоветы, объединяющие население определенной национальности. 30 декабря 1922 года на I съезде Советов были приняты Декларация и Договор об образовании СССР. Формально это объединение было создано как федеративный союз республик. На деле же почти неограниченные полномочия органов управления нового многонационального государственного образования, реальное ущемление политического суверенитета входящих в его состав республик уже ориентировали формируемый Союз на быструю трансформацию в централизованное, унитарное по своему характеру сообщество.

В январе 1924г. II Всесоюзный съезд Советов одобрил Конституцию СССР. Высшим органом власти она объявила Всесоюзный съезд Советов, а между съездами - ЦИК, состоящий из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей (первый избирался съездом из представителей союзных республик пропорционально их населению; во второй входили по пять представителей от каждой союзной и автономной республики и по одному - от автономных областей). Высшим исполнительным органом провозглашался СНК СССР. Что касается разграничения компетенций органов власти различных уровней, то после перечисления компетенций союзных органов, ограничивавших права республик, говорилось, что каждая республика, «вне этих пределов, осуществляет свою власть самостоятельно»[2;с.265]. Это было самое опасное для федеративного государства положение Конституции, ибо оно давало безграничный простор для произвола. При отсутствии строго очерченных прав центра и территорий не может быть нормального федеративного государства.

Все принятые в исполнении Конституции, так называемые конституционные акты были направлены на ограничение прав республик. Впоследствии эта политика активизировалась и под нее была подведена теоретическая база: централизация управления необходима для решения задач социалистической реконструкции народного хозяйства и в связи с обострением классовой борьбы, неизбежным при построении нового жизненного уклада в стране. С созданием союзных органов, естественно, из компетенции республик изымалась соответствующая ее часть. Такие изъятия шли и по линии органов союзно-республиканских, например Накомфина, ВСНХ СССР. Так принятое в июле 1929 года постановление ЦИКа и СНК СССР «Об изменении положения о бюджетных правах СССР и союзных республик» обязывало включить бюджеты союзных республик в единый федеральный бюджет, в августе того же года постановлением ЦИКа и СНК СССР предусматривалась передача в ведение СССР предприятий, признаваемых имеющими общесоюзное значение[1; с.284].

Таким образом, политика центра после образования СССР была постоянно направлена на сокращение и без того малочисленных прав республик.

В конце XX века, в очередной раз, в истории России, коллапс политическо-го центра привел к крушению государства. Отсутствие мобильности в экономической и политической сфере, привело к тому, что СССР не смог ответить на вызовы новой, постиндустриальной эпохи. 12 июня 1990г. была принята «Декларация о суверенитете РСФСР», вслед за этим подобные документы были приняты другими республиками Союза. Но главной детерминантой распада СССР стал раздел монолитной структуры КПСС, после образования КП РСФСР и отмены 6-й статьи Конституции 1977г. шансов сохранить единое государство, после того как из системы был извлечен ее системообразующий стержень, каковым являлось для советского строя КПСС, фактически не оста-

лось.

Традиционная слабость местного управления в России всегда уживалась с всесильным центральным аппаратом управления, жестко контролировавшим все сферы жизни отдельных регионов. Ослабление центральной власти в реформируемой России - неизбежное следствие политической демократии. Стало очевидным, что сохранение единства России в новых условиях невозможно лишь с помощью паллиативных мер - необходимо менять природу российской государственности, преобразуя страну из псевдофедерации в подлинную федерацию, отдельные части которой связаны не только с центральной властью, но и прямыми взаимными интересами. Понадобилось переосмыслить всю политико-правовую основу российской государственности.

Мы уже отмечали, что не существует единообразия в структуре федеративных систем, и в каждом федеративном государстве, имеется специфический уровень распределения прерогатив и полномочий между центром и федеральными единицами. Этот уровень взаимоотношений постоянно изменяется, реагируя на процессы, происходящие в экономической и политической сфере, на развитие этнического самосознания, и на другие факторы. Особенностью России является то, что современная структура федерализма отражает распад центра власти, произошедший после развала СССР. Начавшееся, после избрания президентом В.В. Путина “укрепление вертикали власти”, на наш взгляд, детерминировано, в первую очередь экономическими причинами. Ведь явными издержками федерализации страны, стало фактическое отсутствие единого правового и экономического пространства, что мешало развитию благоприятного инвестиционного климата, и таким образом задерживало экономическую модернизацию России.

Однако возникает опасность, что в результате борьбы с издержками существующей системы федеративных отношений, произойдет уничтожение реальных достижений российского федерализма. Ведь замена федеративного государственного устройства унитарным, в условиях неразвитости общественных институтов, доминирования авторитарной политической культуры и при отсутствии навыков самоуправления, станет преградой на пути становления гражданского общества и правового государства в России.

Список литературы

1. Архипова Т.Г. Унитарный характер устройства СССР// Россия в XX веке Национальные отношения – Наука. - М. – 2001 – 280 - 291 с.
2. Конституция СССР 1924г. //История советского конституционного строительства -Наука. – М. - 1981. - с.264-285
3. Кукушкин Ю.С. Чистяков О.И. Очерк истории советской конституции – Наука. - М. – 1987 – 274 с.
4. Несостоявшийся юбилей:почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? - Терра. – М. – 1992. – 527 с.
5. Шишкин В.А. Устои советского федерализма // Россия в XX веке Национальные отношения – Наука. - М. – 2001 - 292-306